

Л.А. Лозовая

СТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИОГРАФИИ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1920-е ГОДЫ

Рассматривается вопрос отражения состояния музейного дела Западной Сибири первого послереволюционного десятилетия на страницах публицистических и научных изданий 1920-х годов.

Ключевые слова: музейное дело Западной Сибири, историография, 1920-е годы.

L.A. Lozovaya

THE DEVELOPMENT OF HISTORIOGRAPHY OF MUSEUM BUSINESS OF WESTERN SIBERIA 1920-th YEARS

It is for the first time considered question of reflection of a condition of museum business of Western Siberia of the first postrevolutionary decade on pages of publicistic and scientific editions of the 1920 th years.

Key words: museum business of Western Siberia, historiography, 1920-th years.

Вплоть до начала 1920-х гг. кроме отдельных работ скорее музеографического, чем исторического характера, каких-либо серьезных исследований западносибирского музейного дела не было. Возможно поэтому, не располагая опытом предшественников в изучении западносибирской музейной темы, авторы поначалу обращались к музейной проблематике в статьях общего характера.

На протяжении 1920-х гг. интерес к музейной тематике постепенно возрастал, о чём говорили заметки и статьи П.К. Казаринова [1], П.П. Славнина [2–5], В.И. Верещагина [6], М.А. Слободского [7] и др. В них сообщалось о структуре, фондовой и экспозиционной работе, об экспедициях, о сотрудничестве музеев с Обществом изучения Сибири и её производительных сил, о проблемах финансирования в музеях и др. Интересна подробная характеристика одного из первых в Западной Сибири школьных музеев, приведённая в статье сельского учителя П. Мальгина. Статья эта ярко иллюстрирует энтузиазм первых послереволюционных лет, а также веру в просветительные возможности музея [8, с. 156–157].

Кроме того, в западносибирских периодических изданиях стали регулярно помещаться небольшие анонимные статьи и сообщения под рубрикой «Хроника», «Хроника краеведения», которые освещали деятельность музеев в с. Улала, Камне, Бийске, Барнауле, Томске, Новосибирске, Тобольске, Обдорске [9–15] и другие события музейной жизни края [16].

С середины 1920-х гг. в периодике и других изданиях стали появляться специальные статьи о музеях. Например, краткий обзор деятельности сибирских музеев [17], автор которого использовал профессиональную терминологию, что выдаёт его принадлежность к

музейному сообществу. Интерес к исследованию музейного дела Сибири преобладал в среде музееведов, знающих дело изнутри и осознающих важность музея.

Также в изданиях 1920-х гг. появились первые сведения о вузовских музеях Западной Сибири, в частности – томских. Например, в книге о Томском технологическом институте, приуроченной к его 25-летию, рассказывалось о новых кабинетах и музеях, открывшихся незадолго до выхода издания. Музеи и кабинеты были отнесены авторами издания к вспомогательным учреждениям института и не получили полного описания [18].

Наиболее ярким проявлением процесса овладения исследователями музейного дела марксистской концепцией стала полемика о сущности музейной работы, менее острая в западносибирских публикациях, чем в центральных изданиях. В местных материалах музеи рассматривались как организационные центры краеведения, как образовательные учреждения. Хотя и было высказано несколько мнений о том, что музеи – это, прежде всего, политико-просветительные учреждения [19–23].

Подробно проблему осветил Георгий Иванович Черемных (заместитель заведующего Сибирским отделом народного образования, вскоре ставший председателем Общества изучения Сибири и её производительных сил, а позже – заместителем ответственного редактора «Сибирской советской энциклопедии»). Наряду с другими научными и образовательными учреждениями он рассматривал и музеи. Автор четко разделял популяризаторскую (просветительную) и научно-исследовательскую функции музея, считая более важной последнюю [24]. Интерес высокопоставленного советского чиновника, одного из самых

известных авторов сибирских периодических изданий двадцатых годов, к состоянию и перспективам музейного дела Сибирского края можно оценить как свидетельство роста внимания властей и общественности к музейной проблематике. О чём говорит и другая статья Г.И. Черемных, посвящённая Первому сибирскому краевому научно-исследовательскому съезду, в которой он назвал музеи «наглядными показателями проделанной научно-исследовательской работы» [25, с.1].

Событием в освещении музейной проблематики стали публикации 1928 г. [26, 27]. Музейный сотрудник М.А. Кравков осветил предпосылки возникновения музеев в Сибири, тесно связав эти процессы с деятельностью сибирской научной общественности. Автор отметил, что революция 1917 г. принесла коренные изменения в музейную жизнь, подчеркнул, что государство стало предъявлять к музейному строительству чёткие требования. Главными среди этих требований назвал необходимость научной работы в музее, приближение музея к массам и придание краеведческим музеям значимости в деле экономического развития страны.

Работа Н.К. Ауэрбаха и Г.И. Черемных опиралась на данные, полученные путём рассылки анкет по музеям Сибирского региона. Отмечая неполноту и отрывочность сведений, авторы провели анализ структуры сибирских музеев, попытались объединить две точки зрения на сибирские музеи [27, с. 133]. В своих работах авторы, по сути, предрекли превращение музеев в «политико-просветительские комбинаты», предположив, что выйти из затруднений музеи смогут «лишь только в том случае, если покажут не только свою научную значимость, но и докажут свою общественную полезность тем классам общества, которые сейчас творят жизнь и широким фронтом развивают социалистическое строительство...» [27, с. 134].

К концу 1920-х гг. общественно-политическая ситуация в стране, в исторической науке, в том числе и в музееведении, по сравнению с началом десятилетия, заметно изменилась. Сильнее ощущалось давление государственной идеологии на научные исследования, на первый план выдвинулось концептуальное положение о том, что «подлинное историческое знание это – познание необходимости и неизбежности утверждения коммунизма...» [28, с. 8].

В русле марксистско-ленинской концепции велась работа над «Сибирской советской энциклопедией». Выход первого тома стал важным событием в научной жизни Сибири и страны в целом. Редакторы отметили факт обращения к документальным материалам, хранящимся в фондах сибирских музеев, при подготовке статей для энциклопедии [29]. Обращение к первоисточникам подтверждало научную значимость издания.

На страницах энциклопедии нашла отражение музейная история и современность западносибирско-

го региона. Первый том содержал заметки о Барнаульском и Бийском музеях; обширную статью о сибирских художественных хранилищах с фотографиями экспозиционных залов; упоминания о Барнаульском и Бийском музеях – в статьях о Барнаульском округе, о г. Барнауле, г. Бийске, Алтайском отделе Государственного русского географического общества; характеристики Тобольского, Томского и Омского музеев в статьях о сибирских журналах, библиотеках, краеведческих выставках. В статье, посвящённой библиографии Сибири было отражено мнение советского археолога М.П. Грязнова о том, что активизация археологических работ в 1920-х гг. была связана с «ростом музейного строительства».

Большой интерес представляют статьи профессиональных исследователей, сотрудников западносибирских музеев – М.Б. Шатилова, Ф.В. Мелёхина, В.М. Новицкого, И.В. Телишева и др. Михаил Бонифатьевич Шатилов, основываясь на собственном опыте работы, используя сведения из периодической печати, трудов предшественников в изучении музейной жизни, осветил предпосылки создания музея в Томске, детально описал процесс основания и открытия музея, все сферы его деятельности [30]. Омский музеевед Фёдор Васильевич Мелёхин осветил все стороны деятельности Омского музея, основываясь на собственном опыте работы. Подробно рассказал об экспозиционной, экспедиционной, просветительской работе, развернувшейся в музее благодаря его усилиям и энтузиазму нескольких сотрудников [31].

Музейные работники И.М. Мягков [32, 33], В.П. Левашёва [34, 35], М.И. Крот [36], подробно рассказали об экспедиционной, собирательской и культурно-просветительской работе в своих музеях.

Опыт «перестройки» музейной деятельности на новый лад освещён в работах В.М. Новицкого, И.В. Телишева и М.П. Копотилова. Первый из них рассказал о создании и деятельности туземного отдела в Тобольском музее [37, с. 13]. М.П. Копотилов [38] и И.В. Телишев [39] сообщили об антирелигиозном и историко-революционном подотделах, созданных в составе культурно-исторического отдела Государственного музея Тобольского севера в 1920-х гг. Знакомство с этими статьями позволяет утверждать, что профессиональные музейные работники формально пытались приспособиться к требованиям советского музейного руководства, а не бездумно воплощали их в жизнь.

Характерно, что нарком просвещения А.В. Луначарский придерживался позиций западносибирских музейных работников. Будучи руководителем всей музейной сферы страны, А.В. Луначарский, конечно, не мог написать о Новосибирском музее что-то иное: «Музей экспонирует свои коллекции под углом зрения изучения производительных сил края» [40, с. 17], однако, характеризуя работу музея, он высказывался совершенно «аполитично» [40, с. 21–22].

Последним, в рассматриваемый период, было краткое сообщение о Барнаульском музее. Автор сообщил о времени и обстоятельствах создания музея, о комплектовании его фондов [41, с. 92]. При этом автор не использовал ни одну из ставших к тому времени обязательными словесных формул (о задачах социалистического строительства, участии музея в реализации планов индустриализации и др.).

В целом к концу 1920-х гг. в изучении музейного дела страны утвердилась концепция, характеризовавшая музеи как центры документирования и пропаганды социалистического строительства, однако западносибирские исследователи приняли её лишь формально. Практически все авторы были профессиональными музейными работниками и обеспечили накопление и сохранение исторических данных, которые до сих пор не утратили научного значения.

Библиографический список

1. Казаринов, П.К. Сибирское краеведение в десятую годовщину Октябрьской революции / П.К. Казаринов // Просвещение Сибири. — Новосибирск, 1927. — № 10. — С. 112–123.
2. Славнин, П. Барнаульский музей Алтайской губернии / П. Славнин // Известия Центрального бюро краеведения. — М., 1925. — № 5. — С. 148–149.
3. Славнин, П. Бийский музей Алтайской губернии / П. Славнин // Известия Центрального бюро краеведения. — М., 1925. — № 6. — С. 181–182.
4. Славнин, П. Каменский музей Новониколаевской губернии / П. Славнин // Известия Центрального бюро краеведения. — М., 1925. — № 4. — С. 114.
5. Славнин, П. На местах. Сибирь / П. Славнин // Краеведение. — М., 1928. — № 1. — С. 40–41.
6. Верещагин, В.И. Барнаульский музей / В.И. Верещагин // Сибирская советская энциклопедия. — Новосибирск, 1929. — Т. 1. — Стб. 253.
7. Слободский, М.А. Итоги и задачи этнографического изучения Томского края / М.А. Слободский // Труды Томского краевого музея. — Томск, 1929. — Т. 2. — С. 22–30.
8. Мальгин, П. Народный музей в деревне / П. Мальгин // Сибирский педагогический журнал. — Новониколаевск, 1923. — № 1 (март — апрель). — С. 156–157.
9. Турунов, А. Краеведение в Сибири / А. Турунов // Краеведение. — М.; Л., 1924. — № 3. — С. 303–311.
10. Копотилов, М. Из жизни Общества изучения края при Музее Тобольского Севера / М. Копотилов // Наш край. — Тобольск, 1925. — № 8–9. — С. 47–48.
11. Копотилов, М. Краеведческая работа в Тобольском округе за период соввласти (к X-летию Октябрьской революции) / М. Копотилов // Бюллетень Общества изучения края при Музее тобольского Севера. — Тобольск, 1927. — № 1. — С. 1–5.
12. Гайсин, З.С. Ойратский музей / З.С. Гайсин // Жизнь Сибири. — Новосибирск, 1928. — № 2. — С. 84.
13. Хроника краеведения: Барнаул, Бийск // Жизнь Сибири. — Новосибирск, 1928. — № 7. — С. 118–119.
14. Хроника краеведения: Томск // Жизнь Сибири. — Новосибирск, 1929. — № 1. — С. 135–136.
15. Хроника краеведения: Каменский музей // Жизнь Сибири. — Новосибирск, 1929в. — № 1. — С. 137.
16. Хроника краеведения: Музейное совещание при СибОНО // Жизнь Сибири. — Новосибирск, 1927. — № 2. — С. 113–114.
17. Б. С. Музеи Сибири. (Краткий обзор) // Просвещение Сибири. — Новосибирск, 1926. — № 10 (октябрь). — С. 70–73.
18. Гутковский, Н.В. Исторический очерк возникновения и развития Томского технологического института / Н.В. Гутковский // Томский технологический институт за 25 лет своего существования. 1900–1925 : юбилейный сб. — Томск, 1928. — С. 11–15.
19. Жерновков, Г.С. С чего начинать (о задачах краеведения) / Г.С. Жерновков // Жизнь Сибири. — Новониколаевск, 1923. — № 8. — С. 81–88.
20. Н.Ю. Народное образование в Омской губернии // Жизнь Сибири. — Новониколаевск, 1923. — № 8. — С. 148–151.
21. Д-нев Н. На пути к объединению. (Дом просвещения в городе Томске) // Сибирский педагогический журнал. — Новониколаевск, 1923. — № 2 (май–июнь). — С. 136–137.
22. В.П. Политпросветработа в Сибири // Сибирский педагогический журнал. — Новониколаевск, 1923. — № 3. — С. 152–153.
23. Орлова, Е. Музей и школа / Е. Орлова // Сибирский педагогический журнал. — Новониколаевск, 1925. — № 4 (апрель). — С. 66–70.
24. Черемных, Г. Научно-исследовательская работа в Сибири / Г. Черемных // Жизнь Сибири. — Новониколаевск, 1924. — № 10. — С. 95–101.
25. Черемных, Г. Первый сибирский краевой научно-исследовательский съезд / Г. Черемных // Сибиреведение: информационный бюллетень. — Новосибирск, 1927. — № 1. — С. 1–6.
26. Кравков, М.А. Перспективы музейного строительства в Сибири / М.А. Кравков // Труды Первого Сибирского краевого научно-исследовательского съезда / отв. ред. Г.И. Черемных. — Новосибирск, 1928. — Т. 5. — С. 189–195.
27. Ауэрбах, Н.К. Состояние музейного дела в Сибирском крае / Н.К. Ауэрбах, Г.И. Черемных // Жизнь Сибири. — Новосибирск, 1928. — № 9–10. — С. 125–134.
28. Рубинштейн, Н.Л. Русская историография / Н.Л. Рубинштейн. — М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1941. — 659 с.
29. От редакции // Сибирская советская энциклопедия. — Новосибирск: Сибирское краевое изд-во, 1929. — Т. 1. — Стб. 9.
30. Шатилов, М.Б. Исторический очерк и обзор Томского краевого музея / М.Б. Шатилов // Труды Томского краевого музея. — Томск, 1927. — Т. 1. — С. 1–37.
31. Мелёхин, Ф.В. 1923–1928 г. Пять лет работы музея. Краткий отчет / Ф.В. Мелёхин // Известия (Государственный Западно-Сибирский музей). — Омск, 1928. — № 1. — С. 121–150.
32. Мягков, И.М. Древности Нарымского края (в собрании Томского краевого музея) / И.М. Мягков // Труды Томского краевого музея. — Томск, 1929. — Т. 2. — С. 51–86.
33. Мягков, И.М. Находка на горе Кулайке / И.М. Мягков // Труды Томского краевого музея. — Томск, 1927. — Т. 1. — С. 65–69.
34. Левашёва, В.П. Предварительное сообщение об археологических исследованиях Западно-Сибирского музея за 1926–27 гг. / В.П. Левашёва // Известия (Государственный Западно-Сибирский музей). — Омск, 1928. — № 1. — С. 157–161.

35. Левашёва, В.П. Путеводитель по археологическим отделам / В.П. Левашёва // Известия (Государственный Западно-Сибирский музей). — Омск, 1928. — № 1. — С. 189–196.
36. Крот, М.И. Краткая объяснительная записка для руководства при обозрении экспонатов геологического отдела музея / М.И. Крот // Известия (Государственный Западно-Сибирский музей). — Омск, 1928. — № 1. — С. 181–187.
37. Новицкий, В.М. Туземный отдел Тобольского государственного музея (краткий очерк к 5-летию его организации). — Тобольск, 1928. — 13 с.
38. Коптилов, М. Историко-революционный подотдел Музея Тобольского севера / М. Коптилов // Бюллетень Общества изучения края при Музее Тобольского севера. — Тобольск, 1928. — № 1. — С. 11–14.
39. Телишев, И. Краткое описание антирелигиозного подотдела в Государственном музее Тобольского севера / И. Телишев // Бюллетень Общества изучения края при Музее Тобольского севера. — Тобольск, 1929. — № 1–2. — С. 39–44.
40. Луначарский, А.В. Месяц по Сибири / А.В. Луначарский. — Л., 1929. — 94 с.
41. Быков, Б. Государственный музей в Барнауле / Б. Быков // Алтайский сборник. — Барнаул, 1930. — Т. 12. — С. 92.